

Линь Саню для съемок рекламы, естественно, нужны были актеры. Он хотел пригласить Линду на одну из ролей, но та, к сожалению, отказалась.

Даже когда Линь Сань поднял гонорар до тысячи юаней, Линда, хоть и заметно колебалась, всё равно ответила отказом.

— Дело не в деньгах, — пряча взгляд, призналась она. — Я просто не хочу светиться на ТВ.

Линь Сань понимающе улыбнулся и не стал настаивать. У каждого свои скелеты в шкафу, и раз человек не горит желанием, принуждать не стоит.

Линда не захотела в кадр, зато в «Красной романтике» нашлась куча других девчонок, которые только и ждали шанса прославиться. А хозяин клуба, Брат Лян, узнав о затее, сам пришел к Линь Саню с предложением: он готов подкинуть десять тысяч юаней в качестве спонсорской помощи. Условие было одно: главную женскую роль должна сыграть его свояченица (сестра жены).

Линь Сань не стал давать добро сразу. В этой рекламе от героини требовалось немного, но личико должно было быть картинным. Если она не дотягивает до стандартов — тут и жена самого Брата Ляна не поможет.

Однако результат превзошел все ожидания: эта самая свояченица, которую звали Цяньцзянь, оказалась настоящей милашкой с невинным взглядом. При таких внешних данных, да еще и с десятью тысячами в придачу, Линь Сань был бы полным идиотом, если бы отказался.

Местом съемок выбрали зеленый футбольный стадион.

Ван Ян с шестью-семью студентами из «художки» носились как заведенные: ставили камеры, настраивали свет, в общем — крутились вовсю. Линь Сань на их фоне выглядел как на курорте. Он увлеченно объяснял Цяньцзянь задачу, расписывая всё в красках. Поняла она что-то или нет — вопрос открытый, но смеялась девушка от души!

Через сорок минут, после того как пафосно хлопнула хлопушка, процесс пошел.

Хотя порой и возникали заминки, в конце концов, это была всего лишь реклама. Если следовать сценарию, никакой технической сложности там не было, и даже для такого новичка, как Ван Ян, работа заняла максимум два дня.

Когда основной материал был готов, Линь Сань быстро нашел людей для монтажа, а после во весь опор помчался на телевидение Жунчэна. Там он без лишних прелюдий заявил: завод «Большой Буйвол» меняет рекламный ролик.

С этим проблем не возникло — тайминг тот же, сорок восемь секунд, меняй хоть на черта лысого.

— Вы уверены, что это реклама молока? — начальник отдела рекламы ТВ Жунчэна, господин Лю, с удивлением поправил очки в роговой оправе и расхохотался: — Это же просто фантастика какая-то!

— Ну, есть небольшое преувеличение, — развел руками Линь Сань. — Реклама же должна запоминаться, в этом весь смысл.

Лю согласился: «То, что вы сняли — это дико интересно. Зрители точно врежутся в память».

Так что, вполне ожидаемо, новый ролик без проблем прошел цензуру.

Мэн Сицзюнь прибрал посуду после ужина и ровно в срок уселся перед телевизором. Его жена, Ван Жу, отложила вязание и с любопытством спросила:

— Ту новую рекламу, про которую ты говорил, сегодня покажут?

— Ага, — кивнул Мэн.

Вспоминая этот контракт, он изрядно потрепал себе нервы. Дела на заводе шли никудышные, и Мэн Сицзюню пришлось буквально от сердца отрывать кусок из и без того скудного бюджета, чтобы оплатить эфирное время. Ради эффекта он купил «прайм-тайм» перед новостями. Но кто же знал, что прежняя реклама окажется бесполезным пшиком: продажи не выросли ни на йоту, деньги — на ветер.

— Тсс! — Мэн подался вперед. — Начинается.

И действительно, спустя пару секунд картинка на экране сменилась.

На школьном футбольном поле паренек в очках, с растрепанными волосами, тощий и бледный, из последних сил набирается храбрости, чтобы признаться в любви своей богине. Но красавица даже не смотрит в его сторону — всё её внимание приковано к капитану футбольной команды, который как раз проходит мимо. Девушка улетает вслед за ним, оставляя беднягу со сломленным сердцем стоять на коленях. И тут внезапно выскакивает мужчина с бутылкой молока в руках и заявляет:

— Слабенький? Хлебни «Буйвола»!

Пацан выпивает молоко залпом, и случается чудо: на глазах у всех его мышцы раздуваются, он вытягивается в росте и превращается из жалкого задохлика в нереального качка. Но и это не всё! Он врывается на поле, забивает голы один за другим, а капитан команды отлетает в сторону с разбитым носом. Богиня в полном восторге падает в объятия нашего героя.

Да-да, Линь Сань в этой рекламе нагло спер концепцию знаменитых роликов «Сникерс».

Пусть сюжет был «колхозным» и хайповым, ставку делали на контраст. Хилый слабак превращается в альфа-самца, заполучает красавицу и взлетает на вершину жизни. Туповатый школьник становится гением математики, шокирует учителя и взлетает на вершину. Хрупкая Линь Дайюй (героиня классики) вырывает с корнем иву, шокирует Цзя Баоюя и... ну, вы поняли.

И секрет успеха был один: глоток молока «Большой Буйвол»!

В начале девяностых реклама была бесхитростной. Даже если продукты и приукрашивали, то старались не выходить за рамки приличия. Но ролик Линь Саня был другим: если не знать, что это молоко, можно было подумать, что рекламируют какой-то забористый допинг!

Тем не менее...

— Пха-ха! — Ван Жу расхохоталась, глядя на остолбеневшего мужа. — А ведь забавно снято, очень забавно!

Мэн Сицзюнь, услышав это, тоже невольно улыбнулся. Неизвестно почему, но его внезапно посетило предчувствие: в этот раз точно «выстрелит».

И правда, «Большой Буйвол» проснулся знаменитым. На следующий день заказы посыпались как снежные хлопья. Похоже, всем захотелось проверить, действительно ли их молоко обладает такой чудодейственной силой.

— Если бы я был на вашем месте, я бы ковал железо, пока горячо: увеличил вложения в рекламу и устроил на ТВ настоящую ковровую бомбардировку, по три круга в день...

Слушая бесконечное «согласен-согласен» директора Мэна на том конце провода, Линь Сань довольно улыбался. Это было только начало: с продолжением трансляций продажи молока ждал просто взрывной рост. Конечно, как долго это продлится и что будет потом — Линь Саня не волновало. Завод ему не принадлежал, его интересовали только быстрые деньги.

«Большой Буйвол» стал хитом. Пять тысяч рабочих вкалывали день и ночь, три производственные линии дымили на полную мощь. Директор Мэн, почувствовав вкус победы, решительно нарастил рекламный бюджет — теперь ролик крутили не только в Жунчэне, но и в соседних городах.

В этой безумной маркетинговой гонке, помимо самого завода, в дамках оказалась еще одна особа: свояченица нашего Брата Ляна — девчонка Цяньцян (та самая «школьная богиня»). Поговаривали, что её заприметило некое агентство и теперь собирается лепить из неё настоящую суперзвезду.

Брат Лян был доволен донельзя. Он хлопал Линь Саня по плечу и твердил, что тот — человек большого таланта, и в будущем им обязательно нужно провернуть еще какое-нибудь крупное дело.

— Всё благодаря вашему чуткому руководству, Брат Лян, — на словах Линь Сань был сама благодарность, но в душе уже подумывал, как бы покрасивее свалить из «Красной романтики».

Изначально он влез в это «море» только ради бабок — прижало. Теперь же, когда в карманах перестало гулять эхо, пора было сворачивать удочки. В ночных клубах вечно оседает всякая муть и грязь, не ровен час — вляпаешься в такую яму, что вовек не выберешься.

Так, в заботах и хлопотах, незаметно пролетел месяц.

В один прекрасный день дочурка Линды снова объявилась в гримерке Линь Саня. Да-да, у нашего Брата Саня теперь была собственная отдельная гримерка — статус «козырного туза» заведения обязывал.

— Слабенький? Хлебни «Буйвола»! — Хуан Кэинь скопировала красавицу из телевизора, приняв позу, которую считала эффектной, но со стороны это выглядело дико комично. Линь Сань не сдержался и заржал в голос, чем довел девчонку до слез.

— Ой-ой-ой, ну чего ты сразу в слезы? Дядя виноват, дядя больше не будет смеяться.

Хуан Кэинь терла глаза кулачками:

— Тогда скажи «прости».

Линь Сань ответил четко и ясно:

— Прости.

— Ты ранил мою нежную детскую душу, теперь ты должен мне компенсацию!

— Какую еще компенсацию?

Девчонка тут же убрала ладошки от лица — на нем сияла хитрая мина «ага, попался!».

— Когда я вырасту, ты тоже позовешь меня сниматься в рекламе! — радостно выдала она.

«Мелкая плутовка, ростом с вершок, а хитрости — целый вагон».

— Чего, тоже хочешь стать большой звездой?

— Угу, — Кэинь вполне серьезно кивнула. — Я слышала, что звезды зарабатывают кучу денег, так что я стану звездой.

Пока большой и маленькая шутили да лясы точили, дверь гримерки открылась, и вошла Линда в строгом костюме. Линь Сань заметил, что вид у неё какой-то не такой — лицо бледное, а сама она словно в прострации.

— Что случилось? Заболела? — заботливо спросил Линь Сань и налил ей стакан горячей воды. Линда приняла воду, поблагодарила, но ответила коротко: «Всё нормально».

— Кэинь, поди, надоела тебе тут совсем? — извинилась Линда. — Ты уж прости её.

— Да брось ты. Кэинь девчонка умная и послушная. Только что хвалилась, что вырастет, станет звездой и будет маму деньгами заваливать.

Услышав это, на ярком лице Линды проступило выражение безграничного счастья. Она посмотрела на дочь глазами, полными любви и нежности.

— Какая там звезда... Детские бредни. Я только и мечтаю, чтобы она выучилась, получила диплом, нашла нормальную работу и не стала такой, как я, — вздохнула Линда с явной горечью. Хуан Кэинь молча подошла и обняла мать за талию. Глядя на них, Линь Сань подумал, что за плечами Линды наверняка стоит целая драма.

И драма эта, скорее всего, на девяносто процентов связана с каким-то подонком.

<http://bllate.org/book/16514/1501274>